

Чжоу Мо машинально подчинился указаниям президента, и к тому моменту, как он осознал это, внутренний жар уже почти улегся. Это вызвало у него сильное раздражение. Его глаза пылали гневом, когда он уставился на мужчину, прижатого к каменной кровати. С недовольным видом Чжоу Мо заговорил:

— Президент, тебе что, не хочется? Если не хочешь, тогда ладно, я найду кого-то другого. Зачем тебе отвлекать моё внимание? Я чувствую себя прекрасно, лучше некуда, так что не морочь мне голову...

Увидев, что Чжоу Мо действительно рассердился, Чэнь Жуй немедленно обнял его, одной рукой нежно поглаживая спину, а другой тихо успокаивая:

— Не злись, всё не так, как ты думаешь. Я не против. Но мне нужно время, чтобы привыкнуть к новому тебе и к этим изменениям. Это не совсем то, что я ожидал, и мне нужно немного времени, чтобы всё осмыслить. Хорошо?

Объяснение Чэнь Жуй немного смягчило гнев Чжоу Мо. На самом деле, Чжоу Мо был просто раздражен тем, что события развивались не так, как он ожидал, и тем, что президент, который всегда выполнял его просьбы, вдруг стал колебаться. Он не настаивал на том, чтобы президент сразу же принял всё, он знал, что президент любит его, иначе бы не сказал, что не против.

Эти слова подняли настроение Чжоу Мо, но он всё еще чувствовал себя немного неуверенно. Воспоминания о прошлых днях, проведенных с президентом, наводили его на мысль о любви президента, и он слышал от Гу Нина, что президент его любит. Но за всё время, что они провели вместе, президент ни разу не признался в своих чувствах, что сильно раздражало Чжоу Мо. Теперь, когда он сам проявил инициативу, президент всё еще продолжал скрывать свои чувства.

— Нет, президент, ты должен сначала сказать мне, любишь ли ты меня на самом деле. Это всего лишь одно слово. Если ты не скажешь, я посчитаю, что ты меня не любишь, — настаивал Чжоу Мо.

Чэнь Жуй был готов схватиться за голову. Он не ожидал, что Чжоу Мо станет таким настойчивым. Раньше он планировал постепенно приучить Чжоу Мо к себе, чтобы тот привык и не мог без него обходиться. Но теперь, столкнувшись с таким напором и страстью молодого человека, он был застигнут врасплох и не знал, как действовать дальше.

Видя раздраженное выражение лица Чжоу Мо, Чэнь Жуй вынужден был успокоить его:

— Люблю, как я могу не любить? Я люблю тебя до смерти. Лишь бы ты был цел и невредим, я готов отдать за тебя свою жизнь. Хорошо? Я правда очень сильно тебя люблю...

Услышав такие откровенные слова, Чжоу Мо, простодушный и искренний, наконец покраснел и не смог сдержать эмоций. С недовольным видом он сказал:

— Ладно, в этот раз я прощаю тебя. Но если в следующий раз будешь так отнекиваться, я уйду из дома, и ты меня не найдешь.

После этих слов он даже фыркнул, выглядя при этом крайне надменно.

Чэнь Жуй был действительно очарован таким поведением Чжоу Мо. Если бы Чжоу Мо не был против пассивной роли, он бы с радостью показал ему всю свою любовь. Но, глядя на Чжоу Мо в этот момент, он не осмелился сказать это вслух. Если бы он сказал, Чжоу Мо, вероятно, сразу

же принял бы меры. Чэнь Жуй не был против, но ему нужно было время, чтобы привыкнуть к новой ситуации. Он не хотел идти против воли молодого человека, тем более что сейчас, даже если бы он захотел действовать силой, у него не было бы шансов — сверхспособности Чжоу Мо были слишком сильны и уникальны. При этой мысли Чэнь Жуй мог только с горькой усмешкой вздохнуть в душе.

Честно говоря, он никогда не предполагал, что окажется в такой роли, и это было для него непривычно. Но Чэнь Жуй никогда не думал о том, чтобы изменить мнение Чжоу Мо. Он был мужчиной, и Чжоу Мо тоже был мужчиной. Это он первым влюбился в Чжоу Мо и начал ухаживать за ним, поэтому он не хотел заставлять Чжоу Мо принимать пассивную роль, даже если тот сейчас очень привязан к нему и любит быть рядом. Этот путь был закрыт, и Чэнь Жуй мог только изменить свои собственные взгляды, чтобы адаптироваться к новым отношениям. Если это сделает Чжоу Мо счастливым, то для него это не будет слишком сложно, вопрос лишь во времени.

— Хорошо, дай мне немного времени. Поверь мне, я смогу справиться. Президент никогда не обманывает, правда? — с улыбкой сказал Чэнь Жуй. Он не понимал, почему Чжоу Мо, вернувшись, стал называть его «президентом», но это было мелочью, и он не обращал на это внимания, если это радовало молодого человека.

— Хм, — это звучало как выражение крайнего недоверия.

Что значит «никогда не обманывает»? В мире бизнеса все сплошь обманщики, иначе такая крупная компания давно бы разорилась. Поэтому слова президента о честности были пустым звуком. По словам других, их президент был крайне хитрым, как лиса, и жестоким, как волк. Он мог обмануть кого угодно, но при этом заставить их поблагодарить его, не находя никаких ошибок в его действиях.

Услышав этот звук, Чэнь Жуй вздохнул, но он не был ребенком и не был таким прямолинейным, как Чжоу Мо, поэтому решил не продолжать эту тему и спросил:

— Чжоу Мо, расскажи мне, что случилось после того, как ты упал с обрыва. Я прыгнул за тобой, но совершенно не смог найти тебя. Я не чувствовал твоего присутствия, и даже спустившись вниз, не обнаружил тебя. Ты словно исчез.

При этих словах Чжоу Мо вспомнил о шрамах на лице президента, оставленных коррозией. Он провел рукой по лицу Чэнь Жуй и с беспокойством спросил:

— Я сам не совсем понимаю, что произошло. Помню только, что я падал, а ты прыгнул за мной, чтобы схватить меня. Потом я потерял сознание, а когда очнулся, то оказался в заточении в углу разлома, окруженный тьмой. Даже мутировавшие летучие мыши-вампиры не приближались туда. Все, кто подходил слишком близко, подвергались коррозии. Я не мог уйти оттуда, словно стал духом, привязанным к этому месту... Затем появилась та самая темно-золотая мутировавшая летучая мышь-вампир, которая атаковала базу. Она смогла пройти сквозь темную энергию, и после этого её сила достигла седьмого ранга. Потом я, кажется, что-то активировал, и темная энергия начала бурлить. После этого я потерял сознание, а когда очнулся, моё тело было полностью восстановлено, словно я переродился заново. Моя сила также значительно возросла, и я, беспокоясь о базе, сразу же вернулся. Я так спешил, что даже забыл надеть одежду и стоял на спине летучей мыши совершенно голым...

Говоря это, Чжоу Мо почувствовал себя немного неловко. Он действительно смог пробежать так далеко голым, это было около сотни километров. К счастью, это произошло ночью, иначе

он бы полностью обнажился. Даже если бы никто не видел, ему было бы очень стыдно...

Чэнь Жуй внимательно слушал рассказ Чжоу Мо. Когда тот говорил о том, что был словно дух, запертый в этом маленьком пространстве, Чэнь Жуй почувствовал горечь. С тех пор как они встретились, даже в условиях Конца Света, он старался не допустить, чтобы Чжоу Мо страдал или устал. Но в итоге молодой человек оказался в таком ужасном и беспомощном положении, а он не смог быть рядом.

— Не бойся, я всегда буду с тобой. Я больше не оставлю тебя одного, — Чэнь Жуй крепко обнял Чжоу Мо и поцеловал его в лоб.

Утешение президента немного смутило Чжоу Мо. Он покачал головой и сказал:

— Теперь я в порядке. С тех пор как понял, что могу вернуться к жизни, я старался изо всех сил тренироваться, принимать каждый лучик солнца и лунного света. Я действительно вернулся, и нет ничего лучше этого. И я даже вырос, теперь я выше тебя, и стал еще симпатичнее. Это просто замечательно.

Проблема роста была для Чжоу Мо больной темой в прошлой жизни. Когда он жил в деревне на севере, все мужчины вокруг были высокими и крепкими, а он был не таким. Он завидовал им всю жизнь, и теперь, похоже, небеса услышали его жалобы. Он не только стал сильнее, но и вырос, и даже стал красивее, что казалось невероятным.

<http://bllate.org/book/16613/1520047>